

Шэнь Тан невольно посмотрел на журналистку. На её микрофоне был логотип одного из популярных видео-сайтов. Этот сайт он хорошо знал — именно с него начался вопрос «Почему в Weibo появилось другое видео?» на пресс-конференции Юань Маньмань.

Шэнь Тан тепло улыбнулся журналистке. Хотя она явно пришла по указанию начальства, чтобы поддержать его, её вопрос оказался очень удачным. Шэнь Тан был невероятно привлекательным. Его черты лица были настолько изысканными, что на другом человеке могли бы выглядеть несколько женственными, но Шэнь Тан обладал сильной харизмой, которая идеально дополняла его внешность. Его движения были полны изящества, а улыбка, даже если она была формальной, казалась искренней и джентльменской, заставляя сердца журналисток биться чаще.

Шэнь Тан сказал:

— Нет дыма без огня.

Эти слова вызвали шок у присутствующих, и множество камер тут же направились на Цзян Ло, стоявшего рядом. Шэнь Тан продолжил:

— Думаю, некоторые односторонние новости заставили людей поверить, что они узнали что-то сенсационное. Цзян Ло, вероятно, тоже не знал об этом, верно?

Шэнь Тан улыбнулся ему, и Цзян Ло, не веря своим ушам, что Шэнь Тан сам снял с него ответственность, поспешно кивнул.

Шэнь Тан дружески похлопал Цзян Ло по плечу и добавил:

— Мы действительно оба пробовались на роль Чу Аня, а позже Цзян Ло получил роль Ду Шихао. Наверное, кто-то связал эти два события.

Разве это не явный намёк на то, что Цзян Ло не прошёл кастинг на главную роль и получил лишь второстепенную? Было ли это попыткой Цзян Ло использовать Шэнь Тана для повышения собственной популярности, оставалось неизвестным. В конце концов, в индустрии полно артистов, которые не боятся скандалов, лишь бы привлечь внимание.

На протяжении всего интервью Шэнь Тан сохранял вежливую улыбку, в то время как улыбка Цзян Ло становилась всё более натянутой. Хотя он уже несколько лет в индустрии, его навыки общения с прессой явно уступали Шэнь Тану.

На следующий день репортажи в СМИ оказались весьма интересными.

Второй день был также официальным началом съёмок. Фильм «Возлюбленный номер двадцать четыре» рассказывал историю любви двух мужчин. По сюжету действие происходило в Пекине, поэтому съёмки проходили там же. Сяо Цзин, как инвестор, в первый день съёмок сопровождал Шэнь Тана на площадку. Он не ехал на своей машине, а сел в фургон, предоставленный студией Шэнь Тана, ведя себя очень скромно.

Он беспокоился о ситуации с Сунь Чэнъе, опасаясь, что Шэнь Тан снова пострадает. Однако, как только он прибыл на съёмочную площадку, его желание защитить Шэнь Тана превратилось в гнев.

Тан Юйсюань уже был на площадке и отдыхал. Грим для современного фильма был довольно простым, особенно для мужчин — лёгкий тональный крем, пудра и подводка бровей. В кадре с

высокой чёткостью слишком яркий макияж выглядел бы неестественно. Несколько второстепенных актрис всё ещё гримировались, а Тан Юйсюань спокойно сидел на стуле, ожидая начала съёмки.

Если присмотреться, можно было заметить, что его выражение было слегка раздражённым. Шэнь Тан слишком хорошо знал характер Тан Юйсюана. Его отношение к сотрудникам, новичкам без связей и знаменитостям было совершенно разным. Раньше Шэнь Тан жалел его, понимая, что у него много трудностей. Но теперь он всё больше понимал, что, сколько бы человек ни пережил, это не оправдывает его недостатков.

Шэнь Тан помнил, что именно благодаря этому фильму Тан Юйсюань позже получил премию за лучшую мужскую роль. Когда Шэнь Тан был ещё духом, он часто читал новости на iPad, который сжигал Сяо Цзин. После получения награды Тан Юйсюань вернулся в родной город для благотворительности, устроив большой показ. Шэнь Тан знал, что это была не благотворительность, а просто показуха.

Характер Тан Юйсюаня был чувствительным и амбициозным. Его родители развелись, когда он был ребёнком, и оба создали новые семьи. В детстве он страдал от невнимания и пренебрежения со стороны родственников. Он поклялся добиться успеха, чтобы они пожалели о своём отношении к нему. В семнадцать лет он уехал в Пекин, надеясь на удачу. К счастью, Тан Юйсюань был хорош собой и несколько лет работал моделью, не добившись большого успеха, но и не голодая.

Всё изменилось, когда ему исполнился двадцать один год, и он встретил Шэнь Тана.

Шэнь Тан в прошлой жизни помог ему стать знаменитым, а заодно и сам сблизился с ним. Нельзя сказать, что Шэнь Тан соблазнил новичка — кто был более инициативным, сказать сложно. После того как Тан Юйсюань стал популярным, обе его семьи внезапно вспомнили, что у них есть старший сын, и начали требовать денег. Шэнь Тан думал, что Тан Юйсюань, ненавидя их, просто порвёт с ними все связи. Но вместо этого Тан Юйсюань не только давал им деньги, но и любил хвастаться своим богатством.

С ростом популярности его характер не улучшался. Тан Юйсюань боялся неудач до абсурда. Шэнь Тан жалел его, не позволяя ему сталкиваться с трудностями, даже в мелочах, таких как удачное расположение в кадре. Это можно было назвать самоотверженностью. Именно тогда Шэнь Тан начал замечать, что Тан Юйсюань всё лучше умел подстраиваться под людей. Но влюблённые сквозь розовые очки, их отношения были комфортными, и Шэнь Тан не обращал внимания на мелкие недостатки.

После съёмок фильма «Лисья дева из семьи Ли» Шэнь Тан снова встретил старого знакомого. Глубокая ненависть, которую он испытывал, превратилась в нечто большее, чем просто эмоция, вызвав эти воспоминания.

Однако Сяо Цзин обратил внимание на большой палец Тан Юйсюаня.

На его пальце было нефритовое кольцо лучника, высочайшего качества. При ближайшем рассмотрении можно было понять, что оно было из старого месторождения в Мьянме и стоило немало. Сяо Цзин видел это кольцо раньше, и его происхождение и качество оставили у него яркое впечатление.

Его купил Шэнь Тан.

Шэнь Тан несколько месяцев назад, исчерпав свой кредитный лимит, пришёл к нему с

предложением «содержания», лишь бы купить это кольцо. И теперь оно спокойно красовалось на руке Тан Юйсюаня.

Сяо Цзин вдруг почувствовал, что рука Тан Юйсюаня раздражает его. У него возникло желание сорвать кольцо и разбить его на куски. Конечно, разум подсказывал, что если он сделает это на глазах у всех, то на следующий день новости о том, что «Сяо Цзин публично отобрал кольцо у Тан Юйсюаня, возможно, из-за наркотиков, шизофрении или паранойи», заполнят все заголовки.

Но главное, он сам не знал, как объяснить это. Он что... ревновал? Сяо Цзин испугался этой мысли. Он ведь, он ведь всё ещё не мог снова полюбить кого-то. В ту ночь, когда Шэнь Тан сказал: «Давай останемся просто любовниками», он почувствовал облегчение.

Шэнь Тан почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и невольно обернулся, встретившись глазами с Сяо Цзином. Он с удивлением спросил:

— Что случилось?

Он потрогал себя:

— Я что, одежду надел задом наперёд?

Сяо Цзин...

Сяо Цзин уже готов был задать вопрос, но вдруг понял, что у него нет никаких прав на это. Он покачал головой:

— Ничего.

Шэнь Тан мысленно покрутил пальцем у виска: «Странный».

В первый день съёмки Сяо Цзин всё время был рядом с Шэнь Таном. Хотя он не приставал к нему, его взгляд не отрывался от Шэнь Тана. Он стоял на расстоянии, наблюдая за съёмками, а когда Шэнь Тан отдыхал, он молча сидел рядом, плотно сжав губы, создавая образ человека, к которому лучше не подходить. Это заставило всех, кто хотел подойти и завести разговор, отказаться от этой идеи.

Сунь Чэнье, который тоже был на площадке, невольно сглотнул. Он и не думал, что у Шэнь Тана действительно есть связи. Когда этот молодой актёр осмелился спорить с ним, он почувствовал себя неуверенно, подозревая, что Шэнь Тан действительно влиятелен. И вскоре он узнал, что Шэнь Тан был сыном владельца корпорации Чанда.

<http://bllate.org/book/16322/1473028>